

ПОДРОСТКОВАЯ И ЮНОШЕСКАЯ СУБКУЛЬТУРА В ТРАДИЦИОННОМ ОСЕТИНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Канукова З.В.¹, Марзоев И.Т.¹

¹ *ФГБУН Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНИЦ РАН и Правительства РСО-Алания, Владикавказ, Россия (362040, РСО-А, Владикавказ, пр. Мира, 10) e-mail: soigsi@mail.ru*

В статье рассматривается вопрос о подростковой и юношеской субкультуре в традиционном осетинском обществе. Показано значение физической закалки в воспитании мальчиков, которая воспитывала в них выносливость, внимательность и целеустремленность. Спортивные состязания, танцы, народные игры рассматриваются как элементы физического воспитания молодежи. Институты искусственного родства: аталычество, молочное родство и побратимство были распространены во всех четырех осетинских обществах: Дигорском, Алагирском, Куртатинском и Тагаурском. На воспитание отдавали как мальчиков, так и девочек. Формированию поведенческой культуры молодежи способствовал и обряд побратимства. Характерными ценностными ориентациями молодежи в традиционном горском обществе считались трудолюбие, гуманизм, честность, смелость, выдержка, чувство долга, скромность, правдивость. Осетины, как и другие народы Кавказа, имели свою самобытную систему физического воспитания подрастающего поколения, обеспечивавшую всестороннее развитие, подготовку молодежи к жизни, труду, выступавшую важным способом социализации молодежи. Традиционная культура, этикетные нормы общения во многом определяют динамику социальной реальности, устойчивость и преемственность социальных практик, в том числе традиций межэтнического общения.

Ключевые слова: юношество, субкультура, воспитание, Осетия, искусственное родство, традиции.

TEENAGE AND YOUTH SUBCULTURE IN TRADITIONAL OSSETIAN SOCIETY

Kanukova Z.V.¹, Marzoev I.T.¹

¹ *North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Research. V.I. Abaeva VSC RAS and the Government of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, Russia (362040, North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, Mira, 10) e-mail: soigsi@mail.ru*

In article considered question about teen and youth subculture in traditional Ossetian society. Shows the importance of physical training in the education of boys, who raised them in endurance, care and dedication. Sports, dance, folk games are considered as elements of the physical education of youth. Artificial kinship: atalytchestvo, dairy relationship and fraternization were common in all four Ossetian societies: Digor, Alagir, Kurtat and Tagauri. On education gave both boys and girls. Was circulated twinning ceremony. Characteristic value orientations of young people in traditional mountain communities considered hard work, humanity, honesty, courage, endurance, sense of duty, modesty, honesty. Ossetians, like other peoples of the Caucasus, had its own distinctive system of physical education of the younger, generation which provides all-round development, training young people to live, work, is an important way of socialization of youth. Traditional culture and etiquette standards of communication, largely determine the dynamics of social reality, the stability and continuity of social practices, including traditions of interethnic communication.

Keywords: young people, subculture, education, Ossetia, artificial kinship, traditions.

Подростковая и молодежная субкультура в традиционном обществе связана, прежде всего, с целым комплексом поведенческих установок, регламентировавших жизнь этих возрастных категорий.

Под субкультурой понимается культура определенного молодого поколения, обладающего общностью стиля жизни, поведения, групповых норм, ценностей и стереотипов. Молодежные субкультуры можно определить как систему смыслов, средств выражения, стилей жизни.

Специфические способы общения и досуга сверстников регулировались своей системой правил, отношений. В свободном, нерегламентированном со стороны взрослого общества, общении вырабатывались навыки общественного поведения, создавались условия для самовыражения и самоутверждения.

Еще будучи подростком, осетин проходил школу хороших манер, получал военно-спортивную, риторическую и музыкально-хореографическую подготовку. Одними из основных моментов в воспитании детей, прежде всего, мальчиков, у осетин были физическая закалка и обучение их различным видам игр, постепенно усложняющимся. Но и начальные игры, построенные, как и подавляющее большинство осетинских игр и физических упражнений, на принципах состязательности, в детях воспитывали внимательность, целеустремленность, выносливость и другие положительные качества. Мальчиков с раннего детства воспитывали в спартанском духе, без баловства, в труде и готовности к защите. В нужде и тяжелых условиях горской жизни молодые люди постигали науку жизни, тренировали дух и тело, упражнялись в воинских искусствах. Ведь каждый мальчик рассматривался, как будущий воин, защитник. Пройдя этот этап в детском возрасте, осетинское юношество затем активно использовало эти упражнения в повседневной бытовой культуре.

Особую систему воспитания молодежи представлял собой институт аталычества. В осетинском фольклоре можно проследить несколько этапов развития аталычества: пребывание ребенка в материнском роде или при матери, согласно положениям матрилокальной семьи, отдача сыновей в «хъаны» до совершеннолетия в чужой род [1, с. 131].

Аталычество, в основной его форме, было известно практически всем народам Кавказа. Различными были лишь названия воспитанника и воспитателя. У осетин Тагаурского и Алагирского ущелий воспитанник назывался «хъан», а у осетин Дигорского и Куртатинского ущелий – «емчег» [3, с. 173]. Наряду с мальчиками, осетины на воспитание отдавали и девочек, которые обучались правилам этикета, умению вести домашнее хозяйство, шить, вязать, готовить. Зачастую они находились в доме воспитателя до своего замужества [6, с. 241].

В семье аталыка мальчики приобретали навыки верховой езды, владения оружием, обучались языкам, если воспитание проходило за пределами Осетии. Умелое обращение с оружием: ловкость в обращении с шашкой и с пистолетом считалось одним из главных достоинств мужчины. В 13-15 лет мальчики уже хорошо владели оружием и участвовали в состязаниях в стрельбе из огнестрельного оружия. С возрастом виды стрельбы усложнялись, увеличивалось расстояние до мишени.

Спортивная борьба, стрельба из лука и огнестрельного оружия, в цель, метание камней, поднятие тяжестей, бег, перетягивание каната, лазание по шесту, фехтование на шашках или кинжалах и другие виды физических состязаний культивировались в форме состязаний молодежи. Организатором таких тренировочных соревнований выступал обычно кто-нибудь из опытных мужчин, известных своими военными и спортивными заслугами. Итогами соревнований-тренировок становились испытание сил на ежегодном праздничном игрище. В результате этого осетинские юноши к годам своего совершеннолетия уже владели всеми качествами лихого наездника и искусного воина.

Совершеннолетие воспитанника ознаменовывалось его торжественным возвращением домой. «В сопровождении ближайших родственников аталык возвращал воспитанника (хъана) в его родительский дом, где юноша должен был в присутствии многочисленных родственников и приглашенных продемонстрировать то, чему его обучил аталык» [9, с. 129].

Иногда в обязанности аталыка входило, – по сообщению А. Ардасенова и А. Есиева, – женить своего хъана, и тогда он выбирал девушку соответствующего происхождения, просил ее руки у родителей и платил выкуп [3, с. 172].

Ф.И. Леонтович, исследуя нравы и обычаи кавказских горцев, в частности, обычай аталычества, пришел к выводу, что, во-первых, отец отдавал своего ребенка на воспитание своим узденям или ближайшим друзьям, так как стремился избежать всего того, что могло изнежить душу ребенка; во-вторых, аталычество являлось одним из действенных способов прекращения кровомщения и примирения враждующих родов; в-третьих, при отсутствии у народов Кавказа в рассматриваемый период государственного устройства, при непрерывной вражде между отдельными фамилиями, аталычество являлось цементирующим началом между враждующими и разобщенными родами [4, с.163]. Истории известно немало примеров, когда именно благодаря этому древнему обычаю кровникам удавалось примириться.

Дети аталыка находились в молочном родстве с емчегами, что у народов Кавказа считалось очень близкой формой родства. Связанные молочным родством в случае кровной мести обязаны были мстить за молочного брата.

Неотъемлемой частью народной культуры являлись традиционные игры, физические упражнения, обеспечивающее физическое воспитание молодого поколения, его подготовку к полноценной взрослой жизни. Так, знаток осетинского быта А. Зиссерман вспоминал: «Осенью затеваются джигитовки, скачки на лошадях со стрельбой в цель, с мелкими призами вскладчину». [2, с. 95].

«Праздники, – пишет В.Б. Пфафф, – имели большое значение. На них происходило что-то вроде олимпийских игр, бывали состязания в верховой езде, кулачном бою, стрельбе, танцах, пении и т.д.» [7, с. 142].

Большим почетом пользовались те молодые люди, которые лихо джигитовали, стреляли из винтовки и фехтовали. Знатностью и богатством нельзя было добиться того уважения, которое каждое осетинское общество питало к храбрым и решительным удалцам.

На праздниках соревновались не только в силе и удалстве, но и в талантах, которые могут принести награды, помочь завоевать авторитет и признание всего общества.

Характерной чертой юношеской субкультуры являлись национальные танцы. Обучаться танцам дети начинали с раннего возраста, с 6-8 лет. Мальчики устраивали танцы на пастбище, где они пасли ягнят и овец. «Хорошо танцует тот, кто был пастухом», – говорили осетины. На свадьбах и праздниках, подражая взрослым, дети устраивали свои танцы.

Если этикетным стержнем состязательной части игрищ был принцип старшинства, то в танцах превалировало почтение к девушке, и этот, в сущности, единственный официально допустимый способ общения юношей и девушек, также был обставлен множеством регламентаций. Как отмечает В.С. Уарзиати, «половозрастные классы традиционного общества нашли и свое косвенное отражение в народной хореографии осетин. Это была целая школа, в которой публичный выход на танец был своего рода свидетельством зрелости и волновал родителей не меньше, чем детей». Молодых людей принято было считать взрослыми и готовыми к взрослой жизни, женихами, с того самого момента, когда они начинали посещать общественные праздники. Тогда общественное мнение признавало и девушку невестой, то есть уже взрослой. Если девушка начинала посещать общественные праздники и танцы, то ей можно было делать предложение. Хотя четкой возрастной границы и не существовало, а этот рубеж определялся в семье. «Таким образом, выход молодых людей на общественные танцы служил своего рода признаком их половой зрелости и символизировал их переход в следующий возрастной класс: усгур лаппу (жених) – для парней и чындздзон чызг (невеста) – для девушек» [8, с. 185].

Танцы требовали от девушек и юношей хорошей физической подготовки. Особенно это касалось юношей, так как осетинские танцы включали в себя много сложных элементов, например, повороты на носках, подскоки на носки скрещенных ног, прыжки-ножницы и др.

Особенностью субкультуры молодежи являлось присутствие чувства стыдливости. Это проявлялось по отношению к старшим и родителям. В соответствии с правилами внутрисемейного этикета нельзя было появляться перед родителями в небрежно одетом виде. Не принято было показывать свои чувства, громко разговаривать, садиться за стол

раньше старших, проявлять неуважение к родителям. Любая вольность, дерзость или проявление качеств, присущих мужчинам, как то: деловитость, твёрдость характера, стремление к лидерству и т.п., не считались достоинством.

Формированию поведенческой культуры молодежи способствовал и обряд побратимства, который мог проходить в разных вариациях, но всегда сопровождался основным элементом – словесной клятвой быть верными в дружбе. Иногда он сопровождался питьем из одной чаши, куда друзья капали капли своей крови или же клали серебряную или золотую монету. Существовала также такая древняя церемония побратимства, как клятва над огнем или над оружием. Подобный обряд фиксируется у соседних с осетинами народов – ингушей, кабардинцев, балкарцев и др. [5, с. 14-15]. Он налагал на побратимов целый ряд обязанностей, как то: помогать друг другу в случае опасности даже ценою жизни, мстить за друга в кровных делах, взаимно поддерживать друг друга в нужде, участвовать в делах друг друга.

Воспитание молодежи – это квинтэссенция огромного педагогического опыта, вырабатываемого на протяжении веков. Многие воспитывающие и обучающие традиции народной педагогики уходят в глубокую древность. Корни, ее сущность и содержание связаны с этногенезом самого народа. Характерными ценностными ориентациями молодежи в традиционном горском обществе считались трудолюбие, гуманизм, честность, смелость, выдержка, чувство долга, скромность, правдивость, что соответствует общечеловеческим нормам и представлениям о нравственности.

Тесное взаимодействие старшего поколения с молодежью нами рассматривается как важнейший социальный ресурс, обеспечение возможности успешного вхождения детей в общественную жизнь и адаптации их к реалиям жизни. Любое общество проектирует свое будущее через воспитание. Достоинством считались скромность, вежливость и внимательность к окружающим, порочными качествами были многословие, любопытство, фамильярность, неуважение к чужому мнению. А невозмутимое спокойствие, выносливость, и терпение в любых обстоятельствах, воздержанность в пище и питье относили к проявлениям мужества.

Мощным фактором социализации детей и молодого поколения были общества сверстников. В этом микросообществе формировались личностные качества, необходимые во взрослой жизни, закладывались основы дружбы и побратимства. Занимаясь совместной трудовой деятельностью, проводя в неформальной обстановке досуг, для которого выбирались специальные места, подальше от контролирующего взора старших, молодежь проходила хорошую школу физической закалки. Неоспоримо велико воспитательное значение народных игр в популяризации физического мастерства среди горцев, Программа

проводимых на них соревнований отражала требования народного воспитания, побуждала молодежь все время быть в хорошей физической форме, развивать свои физические способности.

В осетинской традиции долго сохранялись пережитки инициационных обрядов, связанных с воинской идеологией и сопровождавших переход из одного возрастного класса в другой. Основными средствами физического воспитания детей и молодежи являлись разнообразные игры на свежем воздухе, всенародные состязания по различным видам физических упражнений и народным играм, физический труд. Можно с уверенностью сказать, что осетины, как и другие народы Кавказа, имели свою самобытную систему физического воспитания подрастающего поколения, обеспечивавшую всестороннее развитие, подготовку молодежи к жизни, труду, выступавшую важным способом социализации молодежи.

Список литературы

1. Бязыров А.Х. Сказки об аталыках и воспитанниках – «хъанах» // Известия ЮОНИИ. Цхинвали. – Т.14.
2. Зиссерман А. Отрывки из моих воспоминаний // Русский вестник. – 1878. – Т.1.
3. Калоев Б.А. Осетины (Историко-этнографическое исследование). – М.: «Наука», 1967. – 241 с.
4. Леонтович Ф. И. Адамы кавказских горцев: В 2-т. – Одесса, 1882. Т.1.
5. Магомедов А. Х. Клятва на крови // Кавказ. – 1992. - № 1. – С.14-15.
6. Марзоев И. Т. Привилегированные сословия на Кавказе в XVIII – нач. XX вв. – Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2011. – 384 с.
7. Пфафф Б. В. Путешествия по ущельям Осетии // Сборник сведений о кавказских горцах. – Тифлис. – 1871. – Т.1.
8. Уарзиати В. С. Праздничный мир осетин. – М., 1995. – 305 с.
9. Этнография и мифология осетин. Краткий словарь. – Владикавказ, 1994. – 284 с.

Рецензенты:

Чибиров Л.А., д.и.н., профессор, зав. отделом этнологии, СОИГСИ им. В.И. Абаева ВЦ РАН и Правительства РСО-А., г. Владикавказ.

Айларова С.А., д.и.н., профессор, зав. отделом истории, СОИГСИ им. В.И. Абаева ВЦ РАН и Правительства РСО-А., г. Владикавказ.

